

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ**

325

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**СУДЬБЫ ГУМАНИТАРНОГО
ПРОГРЕССА**

МОСКВА 2016

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

Ю.И. Рубинский

**СУДЬБЫ ГУМАНИТАРНОГО
ПРОГРЕССА**

**Доклады Института Европы
№ 325**

Москва 2016

УДК [338.23:36](100)
ББК 65.5+65.272(0)
P82

Редакционный совет:
Ал.А. Громыко (председатель),
Е.В. Ананьева (шеф-редактор), Ю.А. Борко,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдорова

Под редакцией В.П. Фёдорова

Рецензенты:

Борко Юрий Антонович, доктор экономических наук
Обичкина Евгения Олеговна, доктор исторических наук

Работа проведена при финансовой поддержке РГНФ
грант № 15-03-00095

Номер государственной регистрации: № 115022670064
«Комплексные исследования экономического, политического и
социального развития стран и регионов Европейского континента
на современном этапе»

В подготовке материалов к печати принимала участие
Е.В. Дрожжина

Рубинский Ю.И. Судьбы гуманитарного прогресса = The destiny of humanitarian progress / [под ред. В.П. Фёдорова]. – М. : Ин-т Европы РАН , 2016. – 40 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 325). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-98163-070-5.

Работа посвящена сравнению уровней асинхронного экономического развития различных стран глобализованного мира начала XXI в., справедливости распределения и правовым гарантиям его плодов. Вывод – противоречивость векторов гуманитарного прогресса при преобладании позитивного, но с угрозами его откатов вспять.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

ISBN 978-5-98163-070-5

© ИЕ РАН, подготовка текста, 2016

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

Y.I. Rubinskii

**THE DESTINY OF HUMANITARIAN
PROGRESS**

Reports of the Institute of Europe

№ 325

Moscow 2016

Аннотация

В работе анализируется человеческое измерение экономического и научно-технического развития, его противоречивое влияние на отношения человека с природой, людей в обществе, народов и государств в глобализированном мире XXI в. Особое внимание уделено неравенству в распределении плодов материального прогресса, культурно-цивилизационным различиям в его оценке и правовым гарантиям необратимости его достижений.

Annotation

The economic, scientific and technical development exercise the contradictory influence on the relations between man and nature, men in society, peoples and states in the globalized world of the XXI century. With special attention are analyzed the inequality in the distribution of fruits of the material progress, the civilization-al and cultural differences of its appreciation and the judicial guaranties of its achievements.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	7
1. Экономическая основа.....	11
2. Социальное измерение.....	18
3. Правовые гарантии.....	27

CONTENTS

Introduction.....	7
1. Economic background.....	11
2. Social dimension.....	18
3. Judicial guaranties.....	27

ВВЕДЕНИЕ

«Времена меняются, вместе с ними меняемся мы», – говорили древние римляне¹. Эта истина особенно очевидна для современной эпохи стремительных перемен в отношениях человечества с окружающим миром, людей между собой, интеллектуальной и нравственной эволюции самого человека.

Понятие «прогресс», т.е. движение вперёд, выход на новые рубежи в открытии законов природы и использовании её ресурсов, имеет безусловно позитивные коннотации. Иммануил Кант вообще видел в нём первоначальное призвание и категорический императив человеческого общества. Его представление тем более справедливо для понятия «гуманитарный прогресс»: по определению российского философа В.И. Корниенко, под ним подразумевается «познание человеком собственной сущности, опыт его самореализации и самоограничения, который проявляется в самых разных сторонах его жизнедеятельности»². Речь идёт, таким образом, о человеческом измерении любого прогресса – в науке и технике, экономике, политике, культуре, где его цена и результаты измеряются последствиями для жизни людей.

Человечество всегда мечтало о сказочном «золотом веке» – земном подобии Царства небесного, библейского Эдема, обещанного праведникам в жизни вечной в награду за страдания, перенесённые ими в преходящем земном мире. Эти мечты принимали форму мифов, сказок, утопий – описания фантастического общества изобилия, справедливости и братства («Город Солнца» Кампанеллы, «Телемское аббатство» Рабле). Одни искали «золотой век» в прошлом, другие ожидали его в будущем, третьи надеялись найти в далёких экзотических странах («Эльдорадо»).

Предпринимались и попытки построить идеальное общество на Земле любыми средствами, включая насилие. Они неизменно вели к противоположным результатам – возникновению

---

¹ Tempura mutandur, et nos mutantur in illis (lat.).

² Корниенко В.И. Гуманитарный прогресс человеческого общества. «Вестник ЧГУ», № 17, 2007 г. С. 49.

тоталитарных режимов. Их мрачные реалии вдохновляли авторов антиутопий («Мы» Замятина, «Новый прекрасный мир» Хаксли, «1984» Оруэлла). Иллюзии безграничного прогресса оборачивались у них превращением человека в послушное орудие вездесущей и всесильной государственной машины.

С учётом противоречивого опыта истории отношение к прогрессу, в том числе гуманитарному, оказалось неоднозначным: стремление к переменам тесно переплеталось со страхом перед их непредсказуемыми последствиями.

Такая двойственность отражает естественное различие темпераментов людей, которые всегда делятся на оптимистов, склонных надеяться на лучшее, и пессимистов, которые опасаются худшего: как известно, один и тот же стакан одному кажется наполовину полным, другому наполовину пустым. Есть, конечно, и третьи – скептики, считающее, как гласит французская поговорка, что «чем больше всё меняется, тем больше всё остаётся по-старому».

Подобные психологические различия проявляются не только на индивидуальном, личностном уровне отдельных людей, но и в коллективной психологии социальных слоёв, к которым они принадлежат. Перманентная борьба между теми, чьим интересам отвечает сохранение существующего порядка вещей, и их противниками, которые добиваются его пересмотра, консерваторами и реформаторами, свойственна в тех или иных формах любому обществу. Объектами её служат формы собственности, привилегии элит, структура государственных институтов, принципы политического устройства.

Борьба идёт с переменным успехом, хотя в конечном счёте оптимисты – силы прогресса, которым принадлежит будущее, рано или поздно, полностью или частично берут верх, открывая перед гуманитарным прогрессом новые горизонты. Бывает однако и так, что события развиваются по пессимистическому сценарию – оттягивание назревших перемен повышает градус напряжённости в обществе до критической черты, выливаясь в революции, перевороты, гражданские войны, непомерная цена которых при любом исходе отбрасывает гуманитарный прогресс далеко и надолго вспять.

Неоднозначность представлений о векторе гуманитарного прогресса, колеблющихся между прошлым и будущим, особенно очевидна на примере эволюции европейской культуры и искусства.

Гуманисты Ренессанса, бросившие вызов бесплодной религиозно-консервативной догматике Средневековья, апеллировали, казалось бы, к прошлому – бессмертному наследию Древней Греции и Рима. Между тем вдохновлённые ими гениальные творения Данте, Микеланджело, Леонардо да Винчи стали грандиозным прорывом в будущее.

Однако уже к XVII в. ренессансная эстетика постепенно исчерпала свой потенциал, превратившись в косные каноны академического классицизма. Реакцией на это оказался знаменитый конфликт двух партий, на которые раскололась Французская академия – «ссора древних и новых». Для одних античные образцы оставались верхом совершенства, не допускавших каких-либо отклонений, тогда как для их противников они стали препятствием на пути вперёд с учётом новых требований времени. Несмотря на официальное примирение (по инициативе короля Людовика XIV) вождей обеих партий – Буало и Перро на заседании Академии 30 августа 1694 г. борьба продолжалась – уже между философами-энциклопедистами Просвещения XVIII в. и консерваторами, опиравшимися на традиции католической церкви. Развязкой её стала Великая Французская революция 1789 г.

Уже столетие спустя безраздельное, казалось бы, торжество позитивистской философии модерна с его культом разума и верой в неизбежность прогресса, характерной для т.н. «прекрасной эпохи» конца XIX в., всё чаще оказывалось под вопросом. Трагедии мировых войн, кризисов, революций, тоталитарных идеологий и режимов дают пищу деструктивным идеям постмодерна с присущими ему крайним индивидуализмом, релятивизмом, вседозволенностью, стиранием граней между понятиями добра и зла.

В свою очередь утрата традиционных ценностных ориентиров ведёт к распространению национал-популизма, социальной демагогии, религиозного фанатизма и экстремизма.

Тем не менее, превратности судеб гуманитарного прогресса и грозящие ему опасности не стоит драматизировать. Вся его долгая, противоречивая история ведёт к поискам оптимального синтеза завоеваний прошлого с шансами будущего. Конкретные контуры такого сочетания складываются на наших глазах.

Наряду с социально-экономическими и идейно-политическими факторами важную роль в судьбах гуманитарного прогресса играет его цивилизационное измерение.

«Истина по одну сторону Пиренеев становится заблуждением по другую», – отмечал французский философ XVII в. Блез Паскаль. В наши дни его ироническое замечание звучит ещё более справедливо. Унификация производства, потребления, массовой культуры, стимулируемая гигантскими потоками товаров, капиталов, людей через границы суверенных государств, не отменяет, а напротив, усиливает стремление народов спасти и утвердить свою национальную идентичность.

Между тем, в разных регионах многополярного мира XXI в. люди живут не только на различных уровнях экономического развития, но и как бы в разных исторических эпохах. Каждой из них присуще своё понимание гуманитарного прогресса, определяемое собственной системой этических и культурных ценностей. Речь идёт о таких его фундаментальных параметрах, как равноправие женщин, устои семьи (моногамия, полигамия, «брак для всех»), терпимость к этническим, конфессиональным, сексуальным меньшинствам, отношения между религией и правом, экономической эффективностью и социальной солидарностью, государством и гражданским обществом, человеком и природой.

Неудивительно, что гуманитарный прогресс протекает неравномерно, асимметрично как в пространстве, так и во времени. Контрасты в оценке отдельных его граней принимали порой драматический характер, выливаясь в кровопролитные войны, международный терроризм, приводя к гуманитарным катастрофам. Отсюда, сравнительный анализ уровней, достигнутых гуманитарным прогрессом в разных странах, требует дифференцированного подхода, учитывающего их культурно-ценностную специфику.

1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА

Потенциальные возможности гуманитарного прогресса отчасти зависят от объективных физико-географических параметров страны – её территории, населения, климата, ресурсов, объёма ВВП. Однако эти показатели, характеризующие вес государства в мировом или региональном балансе сил, лишь отдалённо, а порой и неадекватно отражают уровень и качество жизни его граждан: у ряда малых и средних государств они заметно выше, чем у иных великих держав.

Следовательно, инструментом для сравнения материальной основы гуманитарного прогресса, достигнутого в разных странах, служит прежде всего объём ВВП на душу населения, рассчитанный по паритету покупательной способности (ППС). Всемирный банк делит по данному критерию 193 государства-члена ООН на три категории – страны с высоким (от 12616 долларов США и выше), средним (от 1036 до 12615) и низким (1035 и ниже) доходом на душу населения. К первой относятся 82 страны, ко второй – 98, остальные – к третьей, причём внутри каждой из них существует множество градаций³.

Первая десятка самых богатых, где подушевой ВВП колеблется (по убывающей) от 128530 до 54270 долл., включает небольшие государства с населением максимум 5-6 млн человек, которые либо располагают значительными запасами экспортного сырья, прежде всего энергоносителей – нефти и газа (Катар, Кувейт, ОАЭ, Саудовская Аравия, Оман, Норвегия), либо служат центрами кредитно-банковских структур, управляющих глобальными потоками капиталов, оффшорными зонами ухода от налогов, хабами – перевалочными пунктами на мировых торговых путях (Швейцария, Люксембург, Гонконг, Сингапур).

Следующая двадцатка – от 53760 до 33440 долл., которую открывают США и замыкает Южная Корея, включает промышленно развитые страны, вступившие в постиндустриальную стадию, где сфера услуг и потребление семей составляют $\frac{2}{3}$ общего объёма ВВП. Характерно, что в этой категории большинство составляют малые и средние страны – Швеция, Дания, Нидер-

---

³ <http://gmarket.ru/ratings-countries-gni>.

ланды, Австрия и т.д., как правило, опережающие по многим критериям жизненного уровня державы «группы семи» – Германию, Японию, Великобританию, Францию, Италию, Канаду.

Следующая, более многочисленная и разноплановая категория, включает 55 государств со средним подушевым доходом от 32700 до 13070 долларов. Среди них фигурируют большинство стран Европы – Центральной (Чехия, Словакия, Польша), Южной (Испания, Португалия, Греция), Юго-Восточной (Словения, Хорватия, Болгария, Румыния). К этой категории примыкают страны БРИКС с переходной экономикой, в том числе РФ и КНР (соответственно 23190, 43-е место в общем рейтинге, и 11850, 86-е место), и «новые индустриальные» государства Азии, Африки, Латинской Америки (Бразилия, ЮАР, Мексика, Турция, Индонезия, Таиланд, Филиппины, Малайзия).

Остальные 107, т.е. более половины государств-членов ООН по уровню ВВП на душу населения относятся к наименее благополучным – большинство развивающихся стран Тропической Африки. Южной и Юго-Восточной Азии, Центральной и Южной Америки, в том числе такие значительные по населению, как Индия (5360, 127-е место) или Нигерия (5360, 126-е место).

За последние четверть века глобальный тренд эволюции ВВП на душу населения – материальной основы гуманитарного прогресса – имел в целом позитивную динамику. Она объяснялась прежде всего высокими темпами роста экономики ряда развивающихся стран бывшего Третьего мира, догнавших, а иногда даже опередивших по душевому доходу «золотой миллиард» – США, ЕС, Японию. Сотни миллионов жителей этих стран вырвались из тисков вековой нищеты, пополнив ряды среднего класса.

Доклад ООН «Цели развития тысячелетия» за 2015 г. подвёл итоги 25-летней борьбы с бедностью, болезнями, антисанитарией и другими проблемами, решение которых было признано в 1990 г. приоритетным. За эти годы численность живущих за порогом нищеты (менее 1,25 доллара в день) сократилось с 1,9 млрд человек до 836 млн, доля живущих ниже уровня крайней бедности снизилась с 47 до 14% населения развивающихся стран. С 22 до 50% возросла доля тех, кто зарабатывает более 4

долларов в день и считается работающим средним классом. В Китае численность живущих ниже порога бедности снизилась с 61 до 4% населения, в Индии с 52 до 17%⁴.

Тем не менее, эти достижения не отменяют того факта, что два десятка государств с подушевым ВВП ниже тысячи долларов остаются в крайней нищете – по данным Продовольственной программы ООН, каждый восьмой житель планеты с доходом менее 1,25 доллара в день постоянно недоедает. В ещё более тяжёлом положении оказываются сотни тысяч людей, страдающих от природных катастроф – засух, наводнений, цунами, частота и масштабы которых с потеплением мирового климата заметно увеличились. Наконец, состояние хронической гуманитарной катастрофы переживают миллионы жертв гражданских войн в «горячих точках» планеты – от Ближнего Востока до Украины, которые нуждаются в срочной и масштабной гуманитарной помощи международного сообщества. К тому же после мирового финансово-экономического кризиса – Великой рецессии 2008–2009 гг. темпы роста большинства развивающихся стран, включая Китай, заметно снизились, замедляя преодоление ими вековой отсталости.

Уйти от этого вызова не удаётся: он властно стучится в дверь то террором Аль-Каиды, то средневековым варварством ИГ, то потоками сотен тысяч беженцев в Европу через Средиземное море и Балканы, многие из которых гибнут в пути. Миграционный кризис, вышедший из-под контроля как отдельных государств, так и ЕС в целом, стал самым тяжёлым испытанием для евростроительства с его истоков в середине XX в.

Сопоставление ВВП по ППС даёт представление о сравнительном жизненном уровне в каждой стране, т.е. доступном гражданам объёме товаров и услуг с учётом соотношения доходов и цен. Однако не менее важным критерием материальной составляющей гуманитарного прогресса служит характер распределения этих доходов между разными социальными слоями. Для его оценки используют чаще всего т.н. «индекс Джини» – сравнение доли каждой социальной группы в общем объёме

---

⁴ 2015. Время глобальных действий для людей и планеты. Изд.: Департамента общественной информации ООН – DPI/2594R.

ВВП страны, с её удельным весом в населении: чем выше индекс, тем глубже неравенство и наоборот.

Согласно статистике ООН, по этому индексу наибольшее неравенство доходов в 2008–2010 гг. наблюдалось в самых бедных из 193 государств-членов всемирной организации – в Африке южнее Сахары, Центральной и Южной Америке, Карибском бассейне, Южной и Юго-Восточной Азии – Намибии (74,3), Лесото (63,2), Сьерра-Леоне (62,9), ЦАР (61,3), Боливии (60,1)⁵.

В большинстве остальных государств индекс колеблется от 35 до 50. Так, среди стран БРИКС неравенство доходов в Бразилии (57,7) и Китае (46,9) больше, чем в России (39,9). В «Группе семи» индекс выше всего в США (40,8); в Великобритании (36,6) и Франции (36,0) он выше, чем в Японии (24,9) и Германии (23,3). Наиболее успешными в отношении относительного смягчения неравенства доходов выглядят страны Северной Европы – Дания (24,7), Норвегия (25,8), Швеция (25,0).

Степень социального неравенства измеряется не только индексом Джини, но и другими инструментами, в частности децильным коэффициентом – соотношением доходов 10% самых богатых и самых бедных граждан страны. По этому критерию разница доходов вершины и основания социальной пирамиды в государствах-членах ЕС составляла в среднем 5-6 раз, в России 21,6, в Бразилии 51,3, а в ЦАР – 69,2⁶.

Из этих данных напрашивается, казалось бы, однозначный вывод: чем беднее страна, тем глубже в ней социальное неравенство. В большинстве случаев такая тенденция действительно существует. Немало, однако, и обратных вариантов, когда в богатой стране разрыв в доходах больше, чем в более бедной. Самый очевидный пример – США, где децильный коэффициент вдвое выше, чем в среднем по Евросоюзу, хотя их ВВП практически равны.

Согласно оценке рейтингового агентства «Standard and Poor's», президенты-генеральные директора 26 крупнейших корпораций США получили в 2014 г. денежные вознаграждения

---

⁵ <http://www.wacra.org/WORLD%20POVERTY>.

⁶ <http://www.kommersant.ru/doc/2485570>.

(оклады плюс бонусы, выходные пособия – т.н. «золотые парашюты» и т.д.), которые превышали среднюю зарплату их персонала (рабочих и служащих) в 500 раз. Абсолютным чемпионом оказался Дэвид Заслав, получивший 156 млн долларов – в 1951 раз больше, чем средняя зарплата персонала его компании «Дискавери»⁷.

Если же сравнивать не доходы, а состояния, т.е. степень концентрации частной собственности – движимой и недвижимой, то контрасты выглядят ещё более впечатляющими: если в 2012 г. на долю 1% самых богатых людей планеты приходилось 46% личных активов, то в 2016 г. состояние 62 из них превысило имущество беднейшей половины человечества – 3,6 млрд⁸.

Неудивительно, что проблема социального неравенства между странами и внутри каждой из них как одного из главных препятствий на пути гуманитарного прогресса оказалась одной из приоритетных в повестке дня мировой общественной мысли начала XXI в. Не случайно она была в центре дискуссий на сессии Всемирного экономического форума в Давосе в декабре 2015 г. Признаком повышенного внимания к ней может служить широкий резонанс работы французского экономиста Тома Пикетти «Капитал в 21-м веке», вышедшей в свет в 2013 г. Она была сразу же переведена на несколько языков и опубликована миллионными тиражами⁹.

Изучив статистику эволюции доходов разных слоёв общества во Франции с XVIII в. и обработав её методами математического анализа, автор пришёл к выводу, что доходы от капитала всё более опережают доходы от труда из-за постепенного сокращения темпов роста производства в реальном секторе экономики и разбухания сектора торгово-финансовых услуг. Результатом оказывается прогрессирующая концентрация богатства в руках всё более узкой олигархической элиты, зачастую наследственной, что чревато серьёзными социальными потрясениями.

---

⁷ Jena McGregor. Corporate America wary of disclosing executive pay ratios. «Washington Post», August 27, 2015.

⁸ <http://www.progect-syndicate.org/commentary/world-leaders-should-address-inequality-by-winnny-byanyima-2016-01>.

⁹ Thomas Piketti. Le capital eu 21e siècle. Editions du Seuil, Paris, 2013.

В отличие от Маркса, Пикетти не видел альтернативы рыночной экономике и не призывал к разрыву с ней. С учётом негативного опыта «реального социализма» советского образца он считал выходом из противоречий существующей системы перераспределение финансовых потоков через глобальную налоговую реформу по типу т.н. «налога Тобина» на финансовые транзакции, введённого в ряде стран.

Книга Пикетти вызвала бурную дискуссию. Против его тезисов выступили прежде всего ведущие представители доминирующих на Западе в последние десятилетия либерально-монетаристских школ, которые обвиняли автора в том, что он игнорировал долгосрочную тенденцию к снижению нормы прибыли капитала, рост производительности труда в результате научно-технических революций, а вместе с тем его квалификации и оплаты¹⁰.

Напротив, с Пикетти солидаризировались левое крыло европейской социал-демократии и многие авторитетные экономисты неокейнсианского толка, в том числе лауреаты Нобелевской премии по экономике Пол Кругман и Джозеф Стиглиц.

Журнал Совета по международным делам США «Форин афферс» посвятил проблеме неравенства специальный номер, в котором авторы – видные американские и французские экономисты, социологи, политологи анализируют с учётом работы Пикетти причины этого феномена и шансы на амортизацию его негативных последствий. Связывая причины растущей поляризации доходов с научно-технической революцией и глобализацией, Роберт Ингхарт, Франсуа Бургиньон, Пьер Розанваллон, Даниэл Аллен, Энтони Аткинсон считают необходимой и реальной её ограничение путём перераспределительной социальной и фискальной политики на национальном уровне и согласованных действий государств в международном масштабе¹¹.

Тем не менее, как сторонники, так и оппоненты Пикетти сходятся на том, что многие его наблюдения в долгосрочной перспективе подтверждаются событиями наших дней. Замечено, что выход децильного коэффициента за планку 10-12, т.е.

---

¹⁰ James K. Galbraith. Kapitl for the Twenty First Century? «Dissent», Spring 2014.

¹¹ Foreign Affairs. Volume 95, N 1, 2016.

превышение разрыва доходов верхних и нижних этажей социальной пирамиды больше, чем на порядок, чреват подрывом социально-политической стабильности. Правило не носит общий характер для всех стран, хотя оно явно не лишено основания.

За последние три десятилетия по всему миру прокатилась волна массовых движений протеста, выведивших на улицы Каира и Рио-де-Жанейро, Стамбула и Мадрида, Бангкока и Афин сотни тысяч людей. Их нередко склонны объединять в общую категорию «цветных революций», подготовленных иностранными спецслужбами через финансируемые ими НПО для подрыва и смены неугодных США режимов. Аналогичные конспирологические версии, но с обратным знаком имели хождение на Западе во времена холодной войны, оправдывая антикоммунистическую «охоту за ведьмами» сенатора Маккарти в США.

Разумеется, не подлежит сомнению сам факт поддержки, в том числе материально, зарубежных компартий со стороны СССР, как и либеральных организаций международными, прежде всего американскими, фондами. Можно ли, однако, сравнивать столь различные по сути явления, как «бархатные революции» в Восточной Европе и «Арабскую весну» на мусульманском Ближнем Востоке, ультралевую испанскую «Подemos» и миллионные демонстрации во Франции против террора исламистов? Все эти разные события объединяет только одно – нерешённость стоящих перед обществом проблем и паралич обратной связи власти с обществом, приводящий к дискредитации коррумпированных элит, а вместе с ними существующего порядка в целом.

Детонатором этих движений выступает обычно образованная молодёжь, связанная социальными сетями, однако основную массу недовольных составляют представители среднего класса, ещё недавно казалось бы самого прочного оплота стабильности общества. Приобщившись через современные средства массовой коммуникации к ценностям и стандартам «общества потребления» постиндустриального «золотого миллиарда», они оказались в результате «Великой рецессии» – мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. – и её последствий перед угрозой деклассирования. Результатом становится

прогрессирующая поляризация социально-политических сил, утрата доверия к дискредитированным коррупцией элитам, рост влияния левых, но чаще всего ультраправых национал-популистов, подрывающие стабильность не только в развивающихся, но и в ряде постиндустриальных стран.

Подобные деструктивные процессы в конечном счёте отражают ту самую тенденцию к углублению неравенства, о которой писал Т. Пикетти. На протяжении почти всей второй половины прошлого столетия её смягчала, амортизировала и даже порой нейтрализовала широкомасштабная система социальной защиты, сложившаяся после «Великой депрессии» – мирового экономического кризиса 1929–1933 гг., и особенно в период после Второй мировой войны на фоне сравнительно устойчивого роста мировой экономики. По существу, именно эта система казалась магистральным путём гуманитарного прогресса. Однако в начале XXI в. она пришла в противоречие с новыми экономическими реалиями, оказавшись по сути дела в тупике, выход из которого пока не найден.

2. СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Критериями гуманитарного прогресса служат не только материальные составляющие жизненного уровня – соотношение доходов и цен, покупательная способность семей, структура их бюджетов. Не меньшее, а зачастую большее значение имеет качество жизни, которое во многом зависит от удовлетворения коллективных потребностей общества. Эта сфера охватывает социальное, в том числе пенсионное обеспечение, здравоохранение, образование, содействие занятости, урбанизм, дорожно-транспортную инфраструктуру, коммунальные услуги, культуру, спорт.

На протяжении многих веков, а отчасти и до сих пор ответственность за социальную помощь брали на себя церковные структуры мировых конфессий – разных ветвей христианства, ислама, буддизма, для которых милосердие всегда было символом веры, а благотворительность – путём к сердцам верующих.

Ряд монашеских орденов считали эти сферы деятельности

своим важнейшим призванием. Например, в католических странах Европы формирование молодых поколений элит вплоть до конца XIX в. находилось в руках иезуитов. Орден Мальтийских рыцарей св. Иоанна («Госпитальеры»), основанный в Средние века для лечения раненых крестоносцев, создал широкую сеть госпиталей, существующих поныне¹².

Примеру духовных властей следовали светские. Для монархов и аристократии благотворительная деятельность и меценатство были обязательным условием престижа в глазах подданных, уважения элит. Даже после эпохи Просвещения, когда в Европе сложилась система среднего и высшего светского образования, начальная школа ещё долго оставалась при церковных приходах, а на Востоке при мечетях (медресе).

Медицина долго была почти исключительно частной, «либеральной», хотя больницы для неимущих ещё долго содержали церковные или аристократические доноры. В России, например, второй половины XIX в. широкой известностью пользовались, например, попечительские общества помощи слепым и глухим, основанные Марией Александровной и Марией Фёдоровной – супругами императоров Александра II и Александра III.

После промышленных революций просветительская, гуманитарная и филантропическая деятельность видных представителей делового мира – предпринимателей, банкиров, коммерсантов приобрела гораздо больший размах. Фонды Ротшильда, Рокфеллера, Форда, Карнеги, Билла и Мелинды Гейтс спонсируют масштабные программы содействия развитию науки, культуры, образования.

Однако главной движущей силой структур гуманитарной помощи служат не индивидуальные доноры, а массовые неправительственные и некоммерческие организации гражданского общества, в деятельности которых принимают участие сотни тысяч добровольных активистов.

Наиболее известная из них – Международный комитет Красного Креста (МКК), созданный в 1863 г. для помощи пострадавшим в ходе вооружённых конфликтов. Федерация нацио-

---

¹² Суверенный Мальтийский орден» – до сих пор влиятельная международная организация, имеющая диппредставительства во многих странах мира.

нальных комитетов Красного Креста и Красного Полумесяца, действующих почти в 80 странах мира, помогает раненым, больным, военнопленным, следит за соблюдением воюющими сторонами Женевских конвенций об ограничении методов боевых действий. Аналогичные функции выполняют другие международные и национальные организации гуманитарной помощи типа «Врачи без границ».

НКО берут на себя, в частности, помощь маргиналам, оказавшимся по разным причинам за бортом общества, предоставляют им временное жильё, питание, создают возможности социальной реабилитации.

Вместе с тем, середины XIX в. гуманитарная помощь становится сначала в Европе, а затем во всём мире неотъемлемой частью, компонентом социальной политики государства, превратившейся ныне в одну из его основных функций. Принято считать, что сегодня в промышленно развитых странах на суверенные функции государства – администрацию, поддержание правопорядка, внешнюю политику и оборону – выделяется около 10% бюджетных расходов, тогда как на социальные цели вдвоевтрое больше¹³.

В странах ОЭСР сложилась двоякая, смешанная система управления социальной сферой и её функционирования, где перераспределительный и накопительный принципы сочетаются в разной пропорции. В Евросоюзе основную роль играет перераспределение средств налогоплательщиков через соответствующие государственные – общенациональные, региональные, муниципальные структуры. В то же время в США и других англосаксонских странах преобладает частный сектор – страховые, пенсионные фонды, специализированные банки, которые финансируют соцзащиту (медицинское обслуживание, пенсии) за счёт работодателей и лиц наёмного труда на основе действующего законодательства и трудовых договоров.

Тем не менее, удельный вес расходов на медицину и школу – от начальной до высшей, независимо от формы собственности, – в обоих случаях достигает сопоставимых значений – 5-8% ВВП для первой, 6-8% для второй – при том, что суммар-

---

¹³ Косенко О.И. Основы социального государства. М., 2011.

ная доля социальных расходов в госбюджете колеблется от четверти до трети.

В развивающихся странах она пока заметно ниже – даже в тех, которые успешно вступили на путь форсированной модернизации (Китай, Индия, Бразилия, Турция, Мексика, Индонезия). Так, небывало стремительная индустриализация и урбанизация Китая с конца 80-х гг. XX в. во многом обязаны дешёвому труду 230 млн внутренних мигрантов, ушедших в города из деревни, но до недавнего времени почти лишённых основных социальных гарантий. То же касается и Индии, где официальное упразднение кастовой системы далеко не ликвидировало фактическую дискриминацию в отношении сотен миллионов выходцев из низших каст.

Хуже всего социальная сфера выглядит в самых бедных государствах Тропической Африки, Центральной и Южной Америки, Южной Азии. В то же время в ряде богатых стран-экспортеров сырья, прежде всего, «нефтяных монархиях» Персидского залива правящая элита стремится избежать социальных потрясений типа «Арабской весны», ведя патерналистскую политику в пользу коренного населения, перекладывая бремя тяжёлых низкооплачиваемых работ на иммигрантов из соседних стран.

Промежуточная ситуация с гуманитарным прогрессом в социальной сфере сложилась в странах с переходной экономикой – РФ и государствах ЦВЕ. Россия унаследовала от СССР развитую систему соцзащиты – всеобщее бесплатное среднее образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение. Они целиком базировались на перераспределительном принципе, финансировались из госбюджета, ими управляло государство либо прямо, либо через фактически подчинённые ему профсоюзы, в которых состояло всё занятое самодетальное население (кроме колхозников, военнослужащих, заключённых).

Эту бесплатную и всеобщую систему государство финансировало однако по остаточному принципу, в виду чего качество её услуг для рядовых граждан оставалось по сравнению с зарубежными аналогами на невысоком уровне (кроме закрытых учреждений 4-го Главного управления Минздрава, обслуживавшего ограниченный контингент номенклатурной бюрократии).

С распадом Советского Союза и переходом России к рыночной экономике прежняя система социальных гарантий вступила в полосу затяжного кризиса, тогда как новая по существу ещё не сложилась окончательно.

Ст. 7 действующей Конституции РФ от 1993 г. гласит, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Однако реализация такой установки на практике столкнулась с серьёзными трудностями как из-за недостаточного бюджетного финансирования, так и неустойчивости законодательной базы, регулирующей основные компоненты соцзащиты. Это особенно очевидно на примере пенсионной системы, многочисленные реформы которой так и не смогли найти оптимальный баланс между перераспределительным и накопительным принципами, положенными в разной пропорции в основу пенсионного законодательства за рубежом.

Столь же противоречиво эволюционирует российское здравоохранение, значительная часть которой и перешла (как и образование, особенно высшее) на коммерческую основу, затрудняя доступ к ней граждан с низким или средним доходом к бесплатным медицинским услугам. Если в «тучные» нулевые годы трудности социальной сферы смягчались общим ростом жизненного уровня в стране, то после мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., падения цен на экспортные энергоносители и рецессии экономики РФ постепенно переходит по уровню социальной защиты из категории постиндустриальных стран ОЭСР к уровню государств ЕАСТ и БРИКС.

Рейтинг эффективности систем здравоохранения в 2014 г. среди 51 страны, составленный аналитиками агентства Bloomberg на основании данных Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ООН и Всемирного банка, включает три критерия – среднюю продолжительность жизни (шансы на дожитие при рождении), доля государственных затрат на здравоохранение в ВВП и стоимость медицинских услуг на душу населения¹⁴. Согласно этой оценке, первое место занял Сингапур (82,1 года,

---

¹⁴ <http://gtmarket.ru/news/2014/091/22/6887>.

4,5%, 2426 долларов США), за ним следовали Гонконг, Италия, Япония, Южная Корея, Австралия, Израиль и Франция. Замыкали список с конца Россия (70,5 лет, 6,3%, 887 млн долл.), Бразилия, Азербайджан, Алжир, Колумбия, Иран, Болгария и США¹⁵.

Оценки не учитывают ряд важных показателей эффективности систем здравоохранения (численность врачей на 1000 жителей, уровень медицинской инфраструктуры и т.д.), хотя он даёт реальное представление об успехах и нерешённых проблемах в этой ключевой для гуманитарного прогресса сфере.

Не менее противоречивая картина складывается в другой чрезвычайно важной области – образовании. Его впечатляющие успехи за последние четверть века связаны с тремя основными факторами – научно-технической революцией на основе информатики, резко повысившей требования к уровню знаний и облегчившей доступ к ним, глобализацией мировой экономики и модернизационному прорыву ряда развивающихся стран, особенно в регионе АТР.

Обобщающим показателем состояния дел в системах образования служит составленный экспертами Программы развития ООН (ПРООН) индекс, который включает уровень грамотности и долю учащихся в школах трёх ступеней – начальной, средней и высшей¹⁶. Если принять высший уровень за 1000, то наибольших успехов из 193 государств-членов ООН по среднему (в промилле) образовательному уровню населения добились Австралия (0,97), за которой следуют Новая Зеландия, Норвегия, Нидерланды (0,980). Самые нижние строчки занимают Гвинея (0,294), Чад, Буркина-Фасо, Эритрея и Нигер (0,198).

Результаты остальных государств, находящихся между этими полюсами, не лишены сюрпризов: например, из 193 государств-членов ООН Беларусь (0,820 – 21-е место) опережает следующую за ним Францию (0,816, 22-место), Литву (0,877, 8-е место) и Японию (0,808, 26-е место). Из постиндустриальных государств «Группы семи» впереди идут США (0,890, 5-е ме-

---

¹⁵ По оценке президента Национальной медицинской палаты РФ Л. Рошаля, удельный вес расходов на здравоохранение в ВВП России вдвое ниже, чем в среднем по ЕС. «Известия», 21 марта 2015 г.

¹⁶ <http://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info>.

сто), за ними следуют Германия (0,886, 7-е место) и Великобритания (0,860, 13-е место). Среди держав БРИКС лидирует Россия (0,774, 36-е место), опережающая Китай (0,610, 107-е место) и Индию (0,473, 145-е место)¹⁷.

Из трёх ступеней образования динамичнее всего бесспорно развивается высшее. Согласно оценкам ЮНЕСКО, по доле граждан в возрасте 25-64 лет, получивших законченное высшее образование, с начала XXI в. лидируют США, Норвегия и Израиль (свыше 30%). За ними идут Нидерланды, Испания, Дания, Канада, Австрия, Южная Корея, Япония (22-28%). На почти тот же уровень вышла Россия (21%), опережающая Великобританию, Германию и Францию¹⁸.

В странах среднего уровня экономического развития – Турции, Бразилии, Чили, Малайзии и некоторых европейских государствах-членах ЕС (Италия, Португалия, Чехия, Словакия) этот показатель снижается до 10-14%, а в Индонезии или Тунисе падает до 2-3.

В то же время по численности студентов наиболее высокие показатели имеют США (13,2 млн), Россия (6,9 млн) и Япония (3 млн) – при том что у последних численность населения вдвое меньше.

В целом среди 12 стран-лидеров по охвату граждан высшим образованием более, чем вдвое превышают средний показатель для всего мира, а у трёх лидеров – Польши, России и США он перекрывает его вдвое-втрое. Одной из важнейших тенденций эволюции современной высшей школы стал широкомасштабный международный обмен студентами, которые проходят за время учёбы курсы или стажировку в нескольких странах. Так, например, в 2014 г. в США учились 275 тыс. китайских студентов – четверть всех иностранных.

На фоне впечатляющих успехов высшего образования тем более шокирует статистика неграмотности, уровень которой в мире является одним из основных препятствий на пути экономического, политического, культурного, а тем самым и гуманитарного прогресса в целом.

---

¹⁷ Ibid.

¹⁸ <http://demoscope.ru/weekly/2009/0375/analit02.php>.

Самая большая абсолютная численность неграмотных сохраняется в Индии, где она составила в 2014 г. свыше 287 млн человек – 37% их общемировой. Почти столь же мрачно выглядит ситуация ещё в 21 стране, в том числе Пакистане, Марокко, Мавритании, большинстве африканских стран южнее Сахары, где менее половины детей получают начальное образование¹⁹.

С проблемой неграмотности сталкиваются не только бедные развивающиеся, но порой и богатые, высокоразвитые постиндустриальные государства. По данным департамента образования США, 19% работающих американцев не обладают базовыми навыками чтения и письма. Во Франции доля неграмотных достигает 9% взрослого населения (это почти всегда иммигранты первого поколения)²⁰.

Таким образом, гуманитарный прогресс в социальной сфере современного мира остаётся крайне неравномерным, сохраняя и зачастую углубляя неравенство между регионами, странами и внутри каждой из них.

Между тем, экономические предпосылки для его преодоления ограничены. После «Великой рецессии» темпы роста ВВП промышленно развитых стран остаются ниже, чем в докризисный период, и в среднесрочной перспективе их ускорение не предвидится. Этот прогноз аналитиков МВФ и ООН исходит, прежде всего, из учёта всё более тяжёлого бремени долгов (суверенных государственных, корпоративных, семейных), что ограничивает потребительский спрос и инвестиции в странах ОЭСР.

В то же время «всплывающие рынки» стран бывшего Третьего мира, которые в последнее десятилетие были главным мотором роста мировой экономики, исчерпывают прежнюю модель догоняющего развития, основанную на дешёвой рабочей силе, импорте капиталов, передовых технологий и экспорте товаров массового спроса. Об этом свидетельствуют биржевые кризисы, неустойчивость валютных курсов, рост долгов («ловушка среднего дохода»). Переход же к новой парадигме тормозится

---

¹⁹ <http://ria.ru/world/20140130/992149652.html>.

²⁰ <http://stud24.ru/civil-procedure/globalnayabezgramotnost/76994-242942-page1.html>.

падением цен на их экспортные товары, особенно сырьевые.

Сохранению и совершенствованию систем социальной защиты в развитых постиндустриальных странах препятствуют и демографические факторы – снижение рождаемости и увеличение средней продолжительности жизни. Результатом оказывается неуклонный рост доли иждивенцев, особенно старших поколений, и, соответственно, нагрузки на активное население. Подобные тенденции уже дают себя знать также в России или Китае.

В результате борьба вокруг поисков оптимального баланса между экономическим и социальным аспектами гуманитарного прогресса, которые оказываются трудно совместимыми, выдвинулась ныне в центр общественно-политической жизни.

Сторонники либерально-монетаристских подходов, доминирующие на Западе с середины 80-х гг. прошлого века, считают главным приоритетом борьбу с инфляцией, сокращение бюджетных дефицитов, госдолга и снижение налогов за счёт свёртывания «убыточной» системы социальной защиты с тем, чтобы рост прибыли стимулировал инвестиции, а вместе с ними и динамику ВВП. Эти постулаты, положенные в основу «Вашингтонского консенсуса» – условий предоставления государствам, нуждающимся в финансовой помощи, кредитов МВФ, показали свою неоднозначность во время и после «Великой рецессии» и долгового кризиса еврозоны. На их основе вела свою деятельность «тройка» кредиторов (МВФ, ЕЦБ, Комиссия ЕС) при решении долгового кризиса стран Южной Европы, прежде всего Греции.

Против курса «жёсткой экономии», чреватой стагнацией и углублением социального неравенства, выступают сторонники неокейнсианских взглядов. Они отстаивают необходимость гибкой кредитно-денежной и бюджетной политики стимулирования спроса – как частного, так и государственного, модернизацию системы соцзащиты ради повышения темпов роста и борьбы с безработицей. Защищают такие подходы, в частности, П. Кругман или Дж. Стиглиц в США, Т. Пикетти в ЕС.

Полемика разделила не только университетские круги или экспертное сообщество, но и основные политические силы по

обе стороны Атлантики: правоконсервативные партии в странах ЕС и республиканцы в США отстаивают либерально-монетаристские установки, европейские социал-демократы и американские демократы – неокейнсианские.

Под знаком такого размежевания прошли, в частности, оба президентских мандата Б. Обамы, в ходе которых конфликт из-за начатой им реформы медицинского страхования стал одним из главных объектов конфронтации между Белым домом и Конгрессом, в обеих палатах которого республиканцы завоевали большинство.

Результатом таких противоречий оказываются массовые движения популистского характера, выступающие под флагом национализма или социальной демагогии, неуправляемые миграционные потоки, чреватые дестабилизацией политических систем с непредсказуемыми последствиями. Сознание такой опасности побуждает правящие круги самых разных государств к поискам новых моделей развития, которые сочетали бы императивы экономической эффективности, экологической безопасности и социальной справедливости на основе инновационных прорывов.

Именно такие задачи призван решить, например, переход КНР от упора на инвестиции и экспорт к приоритету потребления семей как главному движителю экономического роста. Теми же мотивами диктуется пересмотр социально-экономической стратегии Индии, Японии, а в перспективе и России по мере того, как исчерпываются ресурсы её экспортно-сырьевой ренты.

3. ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ

Если развитие экономики, науки и техники служит материальной базой гуманитарного прогресса, а социальной сферы – условием справедливого распределения его плодов, то гарантией сохранения достигнутого и необходимым условием его движения к новым рубежам выступает защита прав человека.

Основополагающий документ в этом плане – Устав ООН, который закрепил на международно-правовом уровне политические и духовно-нравственные, ценностные итоги победы дер-

жав антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне, торжество идеалов свободы, равенства, братства народов над члoвеконенавистнической идеологией и варварской практикой германского нацизма, итальянского фашизма, японского милитаризма.

Преамбула Устава гласит: «Мы, народы Объединённых наций, исполнены решимости ... вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций»²¹. Эта установка получила развёрнутое обоснование и развитие во Всеобщей декларации прав человека, принятой на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в Париже 10 декабря 1948 г.²² С 1950 г. эта дата стала международным праздником – Днём прав человека.

Авторы Всеобщей декларации исходили из того, что права и свободы являются естественными – они присущи любому человеку от рождения, отражая достоинство его личности независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, вероисповедания, взглядов, национальности, социального происхождения, имущества, места рождения.

Поскольку декларация носила лишь рекомендательный характер, она получила продолжение в виде двух международных пактов – о гражданских и политических и об экономических, социальных и культурных правах. Они вступили в силу в 1976 г. и имеют договорный характер, составляя вместе с двумя факультативными протоколами единый Международный билль о правах человека²³.

Политический пакт обязывает все подписавшие и ратифицировавшие его государства уважать следующие права и свободы:

- право на жизнь,
- запрет применения пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ст. 7),
- запрет содержания в рабстве и подневольном состоянии (ст. 8),

---

²¹ Организация Объединённых наций. Сборник документов, относящихся к созданию и деятельности. М., 1956. С. 33.

²² Резолюция 217F (III). http://www.terralegis.org/terra/lek/spr9_1.html.

²³ http://www.terralegis.org/lek/spr9_1.html.

- запрет принудительного труда (ст. 8, п. 3),
- право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 9 и 11),
- право на свободное передвижение и выбор местожительства (ст. 12),
- защита иностранцев перед высылкой (ст. 13),
- право на свободное и публичное разбирательство дела в суде (ст. 14),
- запрет признания виновным в совершении какого-либо уголовного преступления, которое согласно действующему в момент его совершения законодательству не являлось им (ст. 15),
- право на признание правосубъектности (ст. 16),
- право на невмешательство в личную жизнь (ст. 17),
- свобода мысли, совести и религии (ст. 18),
- право на свободное выражение своего мнения (ст. 19 и 20),
- право на собрания и свободу ассоциации (ст. 21 и 23),
- право на вступление в брак и право основать семью (ст. 23),
- право ребёнка на такие средства защиты, которые требуются в его положении малолетнего (ст. 24),
- публичные права, в том числе право доступа к государственной службе (ст. 25),
- запрет дискриминации (ст. 26),
- особые права этнических, религиозных и языковых меньшинств (ст. 27).

В свою очередь Экономический пакт налагает на государства-участники обязательства предпринимать прогрессивно, по мере создания соответствующих материальных условий, шаги, чтобы обеспечить:

- право на труд (ст. 6),
- право на создание и вступление в профсоюзы (ст. 8),
- право на социальное обеспечение (ст. 9),
- право на охрану семьи (ст. 10),
- право на достаточный жизненный уровень (ст. 11),
- право на охрану здоровья (ст. 12),
- право на образование (ст. 12),
- право на участие в культурной жизни и право на пользо-

вание результатами научного прогресса и защиту интересов, вытекающих из творческой авторской деятельности (ст. 15).

Многие из этих положений конкретизированы в специальных конвенциях по устранению любых форм расовой дискриминации (1965 г.), по устранению всяких форм дискриминации женщин (1979 г.), по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказаний (1984 г.), о правах ребёнка (1989 г.), о правах инвалидов (2008 г.), о защите всех лиц от насильственных исчезновений (2010 г.).

Контроль за их применением и рассмотрение жалоб на нарушения со стороны государств или отдельных лиц возложен на 10 соответствующих комитетов ООН, деятельность которых координирует Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) и Совет по правам человека из 47 членов, формируемый по принципу представительства регионов мира²⁴. Он периодически публикует универсальные обзоры о положении дел с соблюдением прав человека в каждой стране-члене ООН, а также инициирует специальные процедуры – доклады экспертов и рабочих групп по конкретным проблемам на определённой территории.

Наряду с универсальными документами, кодифицирующими права человека, и органами, которые контролируют их соблюдение в рамках ООН, важное значение имеют региональные правовые акты по данной проблематике. В их числе фигурируют Хельсинкский Заключительный акт 1975 г. – основа деятельности ОБСЕ, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и Европейская социальная хартия в рамках Совета Европы (первая вступила в силу в 1953 г., вторая в 1965 г.)²⁵, жалобы на нарушение которых подлежат юрисдикции Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ).

Несколько позже аналогичные документы и структуры воз-

---

²⁴ Совет, созданный решением Генеральной Ассамблеи ООН от 15 марта 2006 г., заменил прежнюю Комиссию по правам человека, деятельность которой на протяжении 60 лет была признана неудовлетворительной. http://terralegis.org/tek/spr9_1.html.

²⁵ С тем, чтобы согласовать всеобщие принципы и их интерпретацию в мусульманских странах, где действуют законы шариата, организация Исламская конференция приняла в 1990 г. Каирскую декларацию о правах человека в исламе.

никли и в других регионах: Американская конвенция прав человека (Пакт Сан-Хосе, в силе с 1978 г.) с Межамериканскими Комиссией и Судом, Африканская хартия прав человека (с 1986 г.), Арабская хартия прав человека (с 2008 г.), Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека (с 1998 г.), Декларация АСЕАН о правах человека (2012 г.).

Межгосударственные инструменты и механизмы защиты прав человека дополняются деятельностью правозащитных организаций гражданского общества – как национальных, так и международных («Врачи без границ», «Международная амнистия» и т.д.). Во многих странах непростая задача координации деятельности государственных структур и НПО в области прав человека возложена на консультативные форумы и посредников – уполномоченных по правам человека (омбудсменов)²⁶.

Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждённая 12 февраля 2013 г. (с коррективами, внесёнными два года спустя) формулирует в качестве одной из важных задач необходимость «добиваться уважения прав и свобод человека во всём мире путём конструктивного равноправного международного диалога с учётом национальных, культурных и исторических особенностей каждого государства, осуществлять мониторинг ситуации с соблюдением прав человека в мире...»²⁷.

Наряду с защитой основных свобод и прав человека важную часть международного гуманитарного права составляют принципы и правила, регулирующие средства и методы ведения войны, защиты гражданского населения, больных и раненых военнослужащих, а также военнопленных. Их основой служат Женевские конвенции по защите жертв войны 1949 г. и два дополнительных протокола 1977 г., заключённых под эгидой Международного комитета Красного Креста²⁸.

Ведущую роль в развитии международного гуманитарного права, как и практических действий по соблюдению прав чело-

---

²⁶ В России эту функцию выполняет Совет по делам гражданского общества и правам человека при президенте (председатель М. Федотов) и уполномоченные – В. Лукин, которого сменила Э. Памфилова.

²⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.). С. 22.

²⁸ См. веб-сайт UN.org © Объединённые нации.

века в ходе вооружённых конфликтов, играет ООН. Сессии её Генеральной Ассамблеи способствовали разработке и подписанию четырёх Женевских конвенций по предупреждению и наказанию преступления геноцида (1948 г.), о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности (1968 г.), о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (с протоколами I-III, 1980 г.). Были одобрены Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечности (1973 г.).

16 декабря 2005 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и гуманитарного права²⁹. Нормы последнего получили практическое применение при создании Международного уголовного суда в Гааге, Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде, а также трибуналов в Тиморе-Лешти, Сьерра-Леоне и Камбодже. Они рассмотрели дела лиц, ответственных за военные преступления и преступления против человечности, в том числе геноцид, жертвами которого стали миллионы людей.

Сложнее обстоит дело с понятием т.н. «международной гуманитарной интервенции» в кризисные ситуации. В тех случаях, когда его проводят для гуманитарной помощи жертвам природных катастроф и иных чрезвычайных ситуаций того же порядка, такое вмешательство представляет собой безусловно легитимный акт милосердия и международной солидарности. На это прямо указывает резолюция 43/131 Генеральной Ассамблеи ООН от 8 декабря 1988 г.

Международный суд ООН определил понятие «гуманитарной интервенции» как «предоставление продовольствия, одеж-

---

²⁹ A/RES/60/147. См.: <http://gnclicei.brest.by>

ды, лекарств и другой гуманитарной помощи, но не включающей предоставление оружия, систем вооружения, боеприпасов и другого оборудования, автотранспортных средств и материалов, которые могут быть использованы для причинения тяжёлых телесных повреждений или явиться причиной смерти». Для её доставки должен быть обеспечен доступ по гуманитарным коридорам, используемым также для эвакуации раненых, больных, беженцев.

В то же время вмешательство, особенно вооружённое, в кризисные ситуации в связи с гуманитарными катастрофами, вызванными массовыми нарушениями прав человека, угрозой жизни и имуществу этнических, религиозных меньшинств на территории суверенных государств требует согласия легитимного правительства соответствующего государства и/или решения СБ ООН.

Подобные случаи не раз имели место – например, на основе резолюции СБ ООН 688 в 1991 г. о гуманитарной помощи курдскому населению Ирака. Однако было немало случаев, когда участники формально гуманитарной интервенции выходили за рамки мандата СБ ООН и использовали вооружённую силу для смены правящего режима (Ливия в 2011 г.), либо вообще обходились без него. Именно так обстояло дело с военными действиями Турции на Кипре (1964 г.), США в Ливане (1958 г.), Доминиканской республике (1965 г.), Ираке (2003 г.), причём в последнем случае вторжение коалиции во главе с США произошло под предлогом наличия у режима С. Хусейна оружия массового уничтожения, что так и не подтвердилось.

В связи с этим в Концепции внешней политики РФ считается недопустимым, чтобы «под предлогом реализации концепции “ответственности по защите” осуществлялись военные интервенции и прочие формы стороннего вмешательства, подрывающие устои международного права, основанные на принципе суверенного равенства государств»³⁰.

Потребности в гуманитарной помощи неуклонно растут. На фоне потепления климата планеты увеличивается количество и масштаб природных бедствий (наводнения, засухи, цунами, лес-

---

³⁰ Концепция .... С. 9.

ные пожары). Глобализация мировой экономики, демографические контрасты, вооружённые конфликты вызывают всё более мощные миграционные потоки – численность трудовых мигрантов достигла 320 млн, беженцев – 60 млн. Результатом оказываются всё более частые и тяжёлые гуманитарные катастрофы с сотнями тысяч жертв.

В таких условиях объём средств, выделяемых на международные операции по оказанию гуманитарной помощи, явно не отвечает потребностям, а их организационные формы и методы вызывают критику. «Гуманитарная деятельность с трудом справляется с новыми реалиями, пропасть между нуждами затронутых кризисами людей и получаемой ими помощью становится всё глубже», – отмечает бывший министр иностранных дел Великобритании Дэвид Милибэнд, возглавляющий ныне Международный комитет помощи³¹.

По его оценке, в 2013 г. нехватка выделенных на гуманитарную помощь средств составила 4,5 млрд долларов – более трети от заявленных потребностей. Это во многом связано с недостаточно эффективным взаимодействием международных и национальных, государственных и частных структур, что приводит к распылению, нецелевому использованию, а то и разбазариванию выделенных средств.

С целью преодолеть эти недостатки в 1992 г. прежде явно неэффективная Организация помощи при катастрофах ООН была преобразована в Департамент по гуманитарным делам, а в 1998 г. – в Управление по координации и Постоянный межведомственный комитет по гуманитарной помощи, задача которых – согласовать действия национально-государственных структур соответствующего профиля в конкретных кризисных ситуациях.

Со своей стороны международные НКО разработали стандартный кодекс поведения миссий добровольцев при оказании помощи жертвам гуманитарных катастроф, нормы удовлетворения их первоочередных нужд в продовольствии, лекарствах, медицинских услугах и их материально-финансового покрытия.

Все эти меры объединены в 2011 г. общей программой («повесткой дня») ООН. Её цель – составление заявок и их оператив-

---

³¹ Foreign Affairs, vol. 94, № 4. P. 118.

ное удовлетворение Центральным фондом помощи в чрезвычайных ситуациях, распределяемой координаторами ООН с учётом местных условий.

По инициативе Генерального секретаря ООН 23-25 мая 2016 г. в Стамбуле состоялся Всемирный форум по проблемам гуманитарной помощи, в котором приняли участие более 80 государств и 250 НПО. В ходе его работы отмечалось, что общий объём помощи в 2014 г. составил 22 млрд долл., в том числе 60 млрд по линии ООН, 20 – НПО, 10 – Красного Креста и 10 – в рамках двусторонних государственных программ. Тем не менее этого оказалось явно недостаточно. Большие претензии предъявлялись к распределению этих средств между получателями, обеспечению безопасности персонала, оказывающего помощь.

Очевидно, что между декларациями и их претворением в жизнь существует разрыв, преодоление которого требует неустанных усилий. Об этом свидетельствуют такие трагические события, как геноцид в Камбодже и Руанде, массовые нарушения прав человека в ходе вооружённых конфликтов в Корее, Вьетнаме, Афганистане, на Ближнем Востоке, в бывшей Югославии и т.д. Их предотвращение в будущем требует постоянных усилий международного сообщества.

Конкретным примером таких усилий в области обеспечения прав человека может служить борьба за равноправие женщин. Этой важнейшей проблеме были посвящены несколько всемирных конференций ООН – от Найроби (1985 г.) до Пекина (1995 г.). На последней 189 стран подписали Декларацию и Платформу действий, призванные «содействовать расширению возможностей и улучшению положения женщин, включая право на свободу мысли, совести, религии и убеждений, содействуя, таким образом, удовлетворению моральных, этических, духовных и интеллектуальных потребностей женщин и мужчин, индивидуально и совместно с другими, и посредством этого гарантируя им возможность полной реализации своего потенциала в обществе при формировании своей жизни в соответствии с собственными чаяниями»³².

В Пекинской декларации особо подчёркивалась необходи-

---

³² http://www.un.jrg.ru/documents/dec_conv/declarations/womdecl.shtml.

мость расширить возможности женщин и их всестороннее участие на основе равенства во всех сферах жизни общества, включая принятие решений и доступ к власти.

За прошедшие с тех пор два десятилетия определённый прогресс был бесспорно достигнут: в 65 странах проведены 94 реформы, улучшающие положение дел с гендерным равенством, в 127 приняты законы, запрещающие насилие в семье.

Тем не менее, в опубликованном в 2015 г. докладе Всемирного банка отмечалось, что в 155 странах всё ещё имеется хотя бы один закон, ограничивающий права женщин. В 19 странах им предписано беспрекословное подчинение мужу, в 32 странах они должны просить разрешения у супруга на получение паспорта, в 18 странах выйти на работу, в 22 странах они не могут выбрать гражданство своих детей. Ограничения прав женщин относятся прежде всего к мусульманским странам, где в той или иной мере действуют религиозные предписания шариата – Кувейте, Мавритании, Камеруне, Иране, Иордании, ОАЭ, Йемене.

27 сентября 2015 г. представители более 80 государств приняли в Нью-Йорке обязательства о конкретных и применимых действиях, которые должны привести к ликвидации к 2030 г. дискриминации в отношении женщин в своих странах. Эти обязательства включены в качестве особого раздела Повестки дня ООН до 2030 г. и её целей устойчивого развития. Речь идёт, в частности, об увеличении инвестиций в гендерное равенство, достижение паритета женщин на всех уровнях принятия решений, устранение дискриминационных положений в законодательстве, решение проблем социальных норм, которые приводят к дискриминации и насилию в отношении женщин. «Нам ещё предстоит долгий путь к достижению гендерного равенства», – сказал на открытии встречи в Нью-Йорке президент КНР Си Цзиньпин.

Аналогичные конференции, где подводили итоги достигнутого, анализировали нерешённые проблемы и намечали пути их решения, проходили в Нью-Йорке по правам ребёнка (1990 г.), в Вене по правам человека (1993 г.), в Рио-де-Жанейро и Париже (1992 и 2015 гг.), по народонаселению и развитию в Каире (1994 г.), по социальному развитию в Копенгагене (1998 г.) и

Т.Д.

* * *

В 2000–2015 гг. благосостояние человечества увеличилось вдвое – с 117 трлн до 250 трлн долларов США. Потребление в развивающихся странах росло опережающими темпами порядка 5% в год, по сравнению с 2% в развитых. Однако его распределение остаётся крайне неравномерным – на 71% населения Земли приходится 3% совокупного благосостояния, а самые богатые 0,7% владеют 45,2%³³.

Развитие социальной сферы – здравоохранения, образования, культуры, соцзащиты смягчает это неравенство лишь частично, причём глобализация мировой экономики способствует выравниванию этих систем скорее по низшему, чем по высшему уровню.

Столь же асимметрично, противоречиво выглядит баланс в области прав человека, где бесспорные достижения не компенсируют серьёзные откаты.

Тем не менее, можно констатировать, что гуманитарный прогресс сохраняет в целом позитивный тренд, который, как следует надеяться, продолжится в обозримом будущем.

---

³³ Crédit Suisse: Global Wealth Report 2015. Genève. 2015.

**В 2014–2016 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

309. Великобритания в преддверии всеобщих парламентских выборов в 2015 г. Под ред. Е.В.Ананьевой. ДИЕ РАН, № 309, М., 2014 г.
310. Россия – ЕС: особенности экономических отношений в современных условиях. Часть I. Под ред. А.И.Бажана и др. ДИЕ РАН, № 310, М., 2014 г.
311. Россия – ЕС: особенности экономических отношений в современных условиях. Часть II. Под ред. А.И.Бажана и др. ДИЕ РАН, № 311, М., 2014 г.
312. Германия. 2014. Часть I. Экономика. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 312, М., 2015 г.
313. Германия. 2014. Часть II. Политика. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 313, М., 2015 г.
314. Роль малых партий в партийно-политической системе Германии. Под ред. В.Б.Белова, Е.П.Тимошенковой. ДИЕ РАН, № 314, М., 2015 г.
315. Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. Под ред. Н.Б.Кондратьевой (отв. ред), О.Ю.Потемкиной. ДИЕ РАН, № 315, М., 2015 г.
316. Италия: от Второй Республики к Третьей? Под ред. Е.А.Масловой. ДИЕ РАН, № 316, М., 2015 г.
317. Евроинтеграция Украины: перспективы, последствия и политика России. Под ред. А.И.Бажана. ДИЕ РАН, № 317, М., 2015 г.
318. Сепаратизм в политической жизни современной Европы. Под ред. П.Е.Канделя. ДИЕ РАН, № 318, М., 2015 г.
319. Ход, итоги и последствия всеобщих парламентских выборов 2015 г. в Великобритании. Под ред. Е.В.Ананьевой. ДИЕ РАН, № 319, М., 2015 г.
320. Выборы и избирательные кампании в Европе (21014–2015 гг.). Под ред. В.Я. Швейцера (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 320, М., 2015 г.
321. 70-летие Первой ассамблеи ООН и современные вызовы международной безопасности. Под ред. Ал.А.Громыко. ДИЕ РАН, № 321, М., 2015 г.
322. В.С.Циренщиков. Евросоюз: тенденции инновационного обновления. ДИЕ РАН, № 322, М., 2015 г.
323. А.Д.Хайтун. Россия – ЕС: проблемы взаимодействия в энергетической сфере. ДИЕ РАН, № 323, М., 2015 г.
324. Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России. Под ред. А.А.Язьковой. ДИЕ РАН, № 324, М., 2016 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2014–2016

309. UK moving towards general election – 2015. Ed. by E.V.Ananieva. Reports of the IE RAS, № 309, M., 2014.
310. Russia – EU: peculiarities of economic relations in present conditions. Part I. Ed. by A.I.Bazhan and others. Reports of the IE RAS, № 310, M., 2014.
311. Russia – EU: peculiarities of economic relations in present conditions. Part II. Ed. by A.I.Bazhan and others. Reports of the IE RAS, № 311, M., 2014.
312. Germany. 2014. Part I. Economy. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 312, M., 2015.
313. Germany. 2014. Part II. Policy. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 313, M., 2015.
314. The role of small parties in party-political system of Germany. Ed. by V.B.Belov, E.P.Timoshenkova. Reports of the IE RAS, № 314, M., 2015.
315. Migration in Europe: problems and remedies. Ed. by N.B.Kondratyeva, O.Yu.Potemkina. Reports of the IE RAS, № 315, M., 2015.
316. Italy: from the Second Republic to the Third? Ed. by E.A.Maslova. Reports of the IE RAS, № 316, M., 2015.
317. Euro integration of Ukraine: prospects, consequences and Russia's policy. Ed. by A.I.Bazhan. Reports of the IE RAS, № 317, M., 2015.
318. Separatism in the political life of modern Europe. Ed. by P.E.Kandel. Reports of the IE RAS, № 318, M., 2015.
319. UK General Election-2015: the Pre-election Campaign, Results and Consequences. Ed. by E.V.Ananieva. Reports of the IE RAS, № 319, M., 2015.
320. Elections and election campaigns in Europe (2014–2015). Ed. by V.Ya.Shweitzer and others. Reports of the IE RAS, № 320, M., 2015.
321. The 70th Anniversary of the First UN Assembly and Current Challenges to International Security. Ed. by A.I.A.Gromyko. Reports of the IE RAS, № 321, M., 2015.
322. V.S.Tsirenschikov. European Union: tendencies of innovative renewal. Reports of the IE RAS, № 322, M., 2015.
323. A.D.Khaitun. Russia – EU: problems of interaction in the energy sphere. Reports of the IE RAS, № 323, M., 2015.
324. The Wider Black Sea Region: contradictions and strategic solutions for Russia. Ed. by A.A.Yazkova. Reports of the IE RAS, № 324, M., 2016.

Научное издание

СУДЬБЫ ГУМАНИТАРНОГО
ПРОГРЕССА

Доклады Института Европы
№ 325

Подписано в печать 21.06.2016. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 2,5
Тираж 200 экз. Заказ № 748

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)622-01-23